

Прошло полмесяца.

С наступлением зимы ветер завывал всё сильнее, а плетёная дверь пропускала холод насквозь. Фэн Цянь выбрал несколько старых шкур и сшил из них тяжёлую занавесь для входа.

Она состояла из четырёх длинных узких полос, спускавшихся от потолка. Проходить не мешала, поэтому её можно было не убирать даже днём. В гроте теперь имелась светящаяся жемчужина, так что нехватка солнечного света уже не беспокоила.

За ночь угли в очаге незаметно погасли, но внутри всё равно оставалось тепло.

Фэн Цянь толкнул белого тигра, который снова спрятал его под животом.

— Сюань, который час? Уже пора вставать?

Он выпался и обычно довольно точно чувствовал время. По привычке уже должен быть рассвет. Но снаружи стояла странная тишина — ни одной птицы.

Может, вчера днём он слишком долго поспал после сбора и теперь проснулся раньше времени?

Стоило Фэн Цяню пошевелиться, Сюань уже проснулся, но, как обычно, продолжил лежать с закрытыми глазами, надеясь на утренние приставания.

Услышав вопрос, огромная лапа сгребла полузверя ближе к животу и прижала.

— Уже светло. Хочешь вставать?

Длинные белые усы Сюаня слегка дрогнули. В последнее время зрение, слух и обоняние будто стали ещё острее. Усы теперь улавливали даже мелкие изменения вокруг: движение воздуха, ветер, влажность.

Сейчас снаружи было сыро, но сам ветер ощущался сухим.

Снег пошёл ещё ночью. Судя по всему, выпало много — достаточно, чтобы племя официально вступило в снежный сезон.

Снежный сезон. Никакой коллективной охоты и сбора. Все сидят по гротам...

Прекрасное время, чтобы делать яйца!

Шерсть на спине Сюаня чуть не встала дыбом от одной мысли. Он поспешно вернулся в человеческую форму, но хвост оставил и крепче обвил им талию Фэн Цяня.

— Ещё посним? Ночью снег выпал, — хриповато предложил он.

Намёк был настолько прозрачным, что объяснять не требовалось.

Фэн Цянь поддался ровно на секунду.

— Снег?!

Он мгновенно проснулся.

— Уголь! Я же ещё не выкопал последнюю печь!

Вчера после обеда он закрыл её и погасил огонь, рассчитывая сегодня спокойно достать уголь. За полмесяца Фэн Цянь выжег уже пять партий. Первая дала мало угля, вторая — лучше, а каждая следующая получалась удачнее. Последней он особенно гордился.

И теперь её засыпало снегом?!

Фэн Цянь торопливо столкнул с себя зверолюда.

— Быстрее, достань светящуюся жемчужину! Где моя одежда? Надо срочно выкопать уголь, пока всё не отсырело.

Раз речь зашла об угле, Сюань перестал приставать и тут же вынул жемчужину. Грот озарился мягким светом.

— Надень что-нибудь потеплее. Снаружи холодно.

— Угу.

Фэн Цянь выбрал на деревянной стойке длинную меховую одежду с рукавами почти до колен. Ни пуговиц, ни застёжек — только пояс из шкуры вокруг талии. Скорее древний халат, чем пальто. Таких он сделал два одинаковых — себе и Сюаню. Парный комплект.

Когда Фэн Цянь закутался, Сюань поднял занавесь и отодвинул плетёную дверь.

Перед глазами открылся мир сплошной белизны. Лес был укрыт снегом, между белым

выделялись лишь голые чёрно-коричневые стволы. Тихо, чисто, будто иллюстрация из сказки.

В следующий миг северный ветер закрутил снег и швырнул целую охапку прямо в Фэн Цяня.

Он мгновенно превратился в несчастного продавца спичек: холод пробрал до костей, зубы застучали.

Снег на краю крыши с шлепком упал перед входом, а сугроб высотой до колена, который дверь до сих пор удерживала снаружи, сразу обрушился внутрь.

Фэн Цянь и Сюань молча посмотрели друг на друга.

— Разведи очаг, поставь горячую воду. Я сначала проверю печь, — сказал Сюань и снова опустил занавесь.

Фэн Цянь шмыгнул почти замёрзшим носом. Только что даже глаза заслезились от холода. На улице, наверное, минус двадцать или тридцать.

Ещё вчера в полдень было тепло. Погода менялась совершенно без предупреждения. Будто снова конец света.

Но после нескольких лет апокалипсиса Фэн Цянь быстро успокоился. Минус тридцать — переживём. Хороший снег ещё и вредителей в земле проморозит, весной растения будут здоровее. Проблема только в одежде: зверолоуд в звериной форме холода почти не боялся, а полузверю приходилось тяжело.

Он разжёт угли, поставил воду и насыпал в каменную миску немного лотосового крахмала. Развёл холодной водой — когда вода в котле закипит, останется только залить.

Полмесяца назад Сюань попросил двух крокодилов помочь добыть лотосовый корень в Большом озере.

Местные лотосы оказались невероятными. Некоторые корневища были толщиной с бедро Фэн Цяня. В их грот привезли больше тысячи килограммов. Остальное — несколько десятков тысяч — забрало племя. В Лишань всего пять-шесть сотен человек: этой зимой одного лотоса хватило бы, чтобы никто не умер с голоду.

Им двоим столько было не съесть и негде хранить. Поэтому Фэн Цянь оставил около пятидесяти килограммов свежего корня, а остальное переработал в крахмал. Получилось больше сотни килограммов — выход оказался очень хорошим.

Между занавесью и входом оставался примерно метр пространства. Фэн Цянь устроил там две

печи: слева глиняный котёл, справа каменный. В одном тушились ломтики лотоса с сушёной зеленью и шкварками, в другом жарилось мясо с кумином.

Зверолюди огромные, сильные и едят соответственно. Сюань ещё считался не самым прожорливым, но готовка всё равно напоминала снабжение армии. Сколько ни приготовь — почти всё исчезало за один раз. Иногда Фэн Цянь всерьёз боялся, что однажды ночью голодный тигр спросонья примет его ногу за свиную рульку и начнёт грызть.

Когда еда была готова, Фэн Цянь залил крахмал кипятком, сверху добавил мёд, а потом натянул ещё одну меховую одежду и собрался посмотреть, как Сюань справляется с углём.

Но тот уже вернулся.

— Всё выкопал и сложил в пространство. Уголь сухой. Теперь успокоился?

— Уже? Я только еду закончил. Сам собирался к тебе идти.

— Стоило из-за такой мелочи выходить на этот холод? — Сюань покачал головой. — Снег выпал внезапно, земля под ним ещё не успела промёрзнуть, поэтому копалось легко. Но новую печь сейчас уже не сделать: пока замешаешь глину с водой, вода превратится в лёд.

— Больше не надо. Этого хватит. Я и так собирался на этой партии остановиться.

Сюань умылся горячей водой, а Фэн Цянь поставил блюда на каменный стол у очага. Они сели напротив друг друга, перед каждым — миска сладкого лotosового крахмала. В воздухе пахло мёдом, котёл тихо булькал и выпускал облачка белого пара.

— Раз снег выпал, значит, снежный сезон официально начался? Завтра ещё пойдём собирать и охотиться? — спросил Фэн Цянь.

Сюань подумал.

— Снежный сезон начался. Охотников включают в патрули и будут по очереди отправлять осматривать территорию племени. Если между снегопадами случится оттепель и снег сойдёт, могут организовать временную охоту.

— Зимой звери голоднее и опаснее. Полузверей даже в оттепель на сбор уже не поведут.

— То есть полузвери просто будут сидеть по гротам? А чем они вообще занимаются? Не могут же сто дней только есть и спать.

Сюань посмотрел на него и вдруг улыбнулся очень нехорошей улыбкой.

— Весной в племени рождается больше всего яиц за весь год.

После той встречи с беременным мужчиной-полузверем Фэн Цянь тайком немало расспрашивал Сюэцин и Я о яйцах.

Того мужчину звали Е. Ещё до приезда крылатых он уже снёс яйцо и теперь высиживал его.

Беременность на континенте зверолодей длилась около ста восьмидесяти дней, инкубация — около девяноста.

Снежный сезон продолжался примерно сто дней.

Если больше всего детей появлялось весной, нетрудно догадаться, чем жители занимались зимой.

Лучше бы карты придумали.

Фэн Цянь встретился взглядом с Сюанем. В янтарных глазах будто плавали три тысячи весенних лепестков. Он не выдержал и сердито ткнул ложкой в прозрачную сладкую массу.

— Хочешь яйцо — а выбрал меня, самого «неплодовитого» полузверя.

Сюань рассмеялся и двумя пальцами поднял его подбородок.

— Если бы детёныши были для меня настолько важны, я бы с самого начала не выбрал тебя.

Он сделал паузу и медленно добавил:

— Всё-таки соляных кирпичей у меня хватало.

Фэн Цянь моргнул и только через секунду понял намёк.

За время жизни здесь он действительно перестал так резко относиться к мысли о яйцах. Он полузверь, у него постоянный партнёр и нормальная супружеская жизнь. Если оба здоровы, яйцо рано или поздно появится само.

Сюэцин говорила, что в Лишань практически не бывает тяжёлых родов. Она не слышала и о случаях, чтобы полузверь умер при откладывании яйца в другом племени. Выкидыши

случались, но обычно через два-три месяца человек полностью восстанавливался.

В каком-то смысле с яйцом действительно безопаснее, чем рожать живого детёныша.

Если смотреть так, создатель этого мира уже не казался настолько извращённым.

Фэн Цянь посмотрел на Сюаня. Тот красивый, сам Фэн Цянь тоже вполне ничего. Яйцо у них наверняка получится самым красивым на всём континенте. А из него вылупится маленький белый тигр...

Одной мысли хватало, чтобы зачесались руки.

— О чём думаешь?

— Об яйце.

Фэн Цянь расплылся в улыбке.

— Ты такой сильный. Давай весной тоже снесём яйцо? Тогда следующей зимой я смогу греться маленьким тигрёнком. Ты слишком тяжёлый и всё время давишь меня животом.

Сюань сузил глаза и уже собирался что-то ответить, когда из долины внезапно донёлся сигнал рога.

Фэн Цянь тут же сделал серьёзное лицо.

— Что случилось?

— Три коротких сигнала подряд — сбор всех звероловцев, — объяснил Сюань. — Наверное, будут распределять зимние патрули. Похолодало резко, полузвери ещё не привыкли, поэтому обычно вызывают только звероловцев. Ничего серьёзного.

<http://bllate.org/book/20473/2042108>